

Третий семестр начался, а я чувствовал себя опустошённым. Сколько бы я ни ел, сколько бы ни тренировался, тело не слушалось. Подняв голову, я увидел включённый свет и студентов, уже занявших свои места. На трибуне стоял пожилой профессор — похоже, лекция вот-вот должна была начаться.

Я уставился на профессора, который, склонившись над компьютером, нервно оглядывался. Совпадение ли это? Рядом со мной сидел У Чжи Мин — тот самый, кто разбудил меня однажды. Я видел его всего раз, но с тех пор прошло столько времени... Он всё ещё был красив.

Оглядевшись, я заметил, что свободных мест хватает. Почему он сел именно рядом со мной? Неужели это его выбор? Казалось, будто сознание этого романа специально подталкивает нас к общению. У Чжи Мин оказался рядом, словно сценарист расставил фигуры на шахматной доске, заставляя мои тревоги казаться напрасными. Но я не чувствовал ни радости, ни облегчения.

Надо было заговорить с ним, но я слишком нервничал, чтобы придумать, что сказать. Слова рвались наружу, но это было не притворство, а скорее следствие того, что я глубоко погрузился в сюжет. Я сжал руки, опустил голову, пытаюсь избежать неловкой тишины. Хотелось поздороваться, но в итоге я лишь выдал благодарность и замолчал. У Чжи Мин бросил на меня короткий взгляд и отвернулся к аудитории, будто моё присутствие его не волновало.

У Чжи Мин, главный герой, был чувствительнее и настороженнее других. Он остро реагировал на простые знаки внимания, и излишняя близость могла ему не понравиться. Даже если я испорчу первое впечатление, цепляться за него и постоянно говорить — плохая идея. Нет, не стоит жадничать. Лучше быть осторожным, как Кан Му Хён.

Пожилой профессор с добродушной улыбкой начал:

— Итак, сначала я назову присутствующих. Кан Му Хён.

— Да, — отозвался тот.

— О, да. Кан Му Хён. Давно не видел это прекрасное лицо, — сказал профессор с лёгким смешком.

Беседа была непринуждённой и тёплой. Я незаметно отвёл взгляд — светская болтовня затянулась. У Чжи Мин нахмурил узкий лоб. Начало романа не могло его не волновать. Он презирал Кан Му Хёна, как и было написано в книге, и конфликт уже назревал. Пока он ещё ребёнок, но скоро поймёт, что его ненависть граничит с отвращением. Мне было тяжело на него смотреть — я сомневался в будущем других, притворяясь, что не знаю, что нас ждёт.

Я специально повернулся к окну. Даже в тишине спокойный голос профессора, называющего имена, белые облака, плывущие по небу, и глубокая синева создавали умиротворение. Внезапно я почувствовал облегчение, осознав, что попал не в фантастический роман. В зомби-

романе с таким телом я бы точно не выспался.

Не то чтобы VL-романы были плохи, но... О, VL-романы. Панк-романтика. Единственным хобби моей сестры было чтение VL. Я знал об этом давно. Не потому, что был добрым и понимающим, а потому, что скрывал её увлечение. Сестра часто мне помогала, и я шёл на компромисс. Наш дом был странным, немного ненормальным. Мать заставляла сестру подстраивать хобби и будущую профессию под её желания, не оставляя ей личного пространства. Друзья, школа, даже телефон — всё было под контролем. Мама говорила, что волнуется, ведь сестра — её драгоценная дочь, но всем было ясно: это просто чрезмерная опека. Она мечтала, чтобы сестра стала идеальной леди, вышла замуж и жила в мире, где супруги не обращают друг на друга внимания. В таком случае сестра была бы полумёртвой, узнай мама о её вкусах. Мы обе старались соответствовать ожиданиям родителей, но это было как втиснуть квадрат в круг. Жизнь без опоры — тяжёлый труд.

Мы с сестрой были связаны тесной нитью. Как Со Сын Вон и Со Сын Чжун — необычайно близкие братья.

Во рту стало горько. Когда я упустил односторонний контакт?

— Со Сын Вон, — назвал профессор.

— Да, — ответил я.

Я почувствовал любопытный взгляд, но опустил голову. Бессмысленно возился с телефоном на столе, импульсивно включив экран. Там было полно непрочитанных сообщений — от семьи и выпускников Со Сын Вона, с которыми я не общался. Я пробежался глазами по ним, не открывая.

«Ублюдок, позвони, пока я реально не свалил.» [8:24]

Квон Чжун Хёк, этот трепач, шумел с утра. Несколько недель назад он просто спрашивал, жив ли я, а теперь уже угрожает. Нет причин, почему парень из колледжа в Тэгу не может приехать в Сеул. Но семейный бизнес Квон Чжун Хёка недавно открыл магазин в Тэгу, и я понимал, что у него нет времени на меня.

Пока я смотрел на экран, пришло ещё одно сообщение в КакаоTalk от друга Со Сын Вона, Пак Кан У:

«Со Сын Ю, не бросай меня... Ответь, пока не потерял меня» [10:27]

Затем ожил групповой чат с участием меня, Квон Чжун Хёка, Пак Кан У и Ли Хён Ука, который учился за границей. Пак Кан У болтал сам с собой, пока Квон Чжун Хёк не ответил, оживив разговор. Я давно покинул чат третьего класса средней школы, но меня снова добавляли, и я просто его игнорировал. Естественно, что эти четверо так близки.

Вспомнился мой первый школьный день. Они сказали, что даже без памяти Со Сын Вон не изменится. Странно. Может, потому что в юности я был одержим дружбой. Им было всё равно, что я явно не тот Со Сын Вон, которого они знали. Но это всё, что я могу сказать — для них я их друг.

А если бы они узнали, что я не тот, за кого себя выдаю? Этот вопрос мучил меня. Я, чужак в их мире, не понимал их. Не то чтобы я ничего не знал. А если бы я узнал, что в теле моей сестры живёт кто-то другой, а я — лишь призрак без тела? Страшно, да?

Мир перевернулся, и я винил себя, что не заметил этого раньше. Я, считавший незнакомцев семьёй, чувствовал себя неловко рядом с ними, боялся сойти с ума, думая, куда делась моя настоящая сестра. Не ждёт ли меня та же судьба с остальными? Поэтому я избегал «социальной жизни» Со Сын Вона.

Затворничество и игнорирование разрушали связи. Но Со Сын Вон всё равно их восстановит. А мне не до чужих друзей, не до заботы о них. Мои настоящие друзья — те, кого я смутно помню, и моя сестра. Этого хватило бы.

За друзей я не переживал, но сестра... Хотелось хоть на миг проверить, как она, но не получалось, и паника возвращалась. В нашем доме нет опасностей. Только семья. Но в этом и проблема. Отец и мать душили сестру своим присутствием. Отец видел в дочерях фарфоровых кукол — заботился, но держал в клетке, как декоративные цветы. Сестра должна была красиво одеваться, ярко улыбаться, притворяться, что не слышит глупостей. «Хочешь смеяться — веди себя прилично, не хочешь — всё равно веди себя прилично.» Со мной то же самое. Но сестра была из тех, кто упорно трудился над любым делом. Она делала всё, даже если ей это не нравилось. В итоге жила как идиотка, притворяясь глухой даже после оскорблений.

Мне хотелось плакать. Не из жалости к сестре. Моё сердце окаменело, я не мог думать о ней, как ни старался. Что этот выдуманный мир делает со мной? В голове пустота, я не мог вспомнить её имя. Даже во сне не называл её младшей сестрой. Это было бессмысленно.

Когда все назвали свои имена и церемония закончилась, седой профессор кашлянул:

— Сегодня первый день семестра, так что я сделаю это быстро. Во-первых, как знают те, кто читал учебный план, в этом классе большая часть баллов — за командную работу. Четыре человека в команде...

У Чжи Мин презирал Кан Му Хёна, но групповое задание стало поводом обменяться номерами и встретиться лично. И в этот момент, когда Кан Му Хён подошёл к У Чжи Мину, я мог лишь наблюдать со стороны, не вмешиваясь.

— Промежуточного экзамена не будет, выпускной заменит доклад. Есть вопросы? — продолжил профессор.

— Профессор, можно ли собрать команду по желанию? — спросил кто-то.

— Нет. Команды выбраны случайно. Я хотел показать их на экране, но не могу подключиться к компьютеру.

— Му Хён, это может быть хлопотно, но поможешь мне? — обратился профессор.

Кан Му Хён встал со своего места. В отличие от У Чжи Мина, он действительно выглядел как главный герой. Словно человек из другого мира, живущий в одиночестве.

<http://bllate.org/book/12475/1110829>